

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО РЕГИОНУ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

НА ПУТИ К ВСЕОБЩЕМУ ПРОЦВЕТАНИЮ

в Европе и Центральной Азии

Основные положения

Всемирный банк

Маурицио Бусоло
и Луис Ф. Лопез-Калва

На пути к всеобщему процветанию в Европе и Центральной Азии

Маурицио Буссоло и Луис Ф. Лопез-Калва

Основные положения

Всемирный банк

Предисловие

Страны мира многого достигли в борьбе с крайней бедностью. В странах с низким и средним уровнями дохода доля людей, живущих в условиях крайней бедности, за последние два десятилетия уменьшилась более чем наполовину, с 43 процентов в 1990 году до 21 процента в 2010 году. В то же время повышение уровня доходов позволило миллионам людей войти в средний класс, особенно в странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. В 1970 году на долю развивающихся стран приходилось 20 процентов мирового валового внутреннего продукта (ВВП), в то время как в 2014 году на их долю приходится уже 34 процента. Многие экономисты считают, что данная положительная тенденция сохранится, в результате чего доля развивающихся стран в мировом ВВП в пределах одного поколения приблизится к 50 процентам. Экономическое благосостояние никогда не распределялось между странами мира столь равномерно, как в настоящее время.

Тем не менее, экономическое процветание распространяется не на всех. Миллионы людей в разных странах не пользуются благами развития, так как их доходы растут медленными темпами, стагнируют или даже в некоторых случаях снижаются, в то время как разрыв в уровне благосостояния между наиболее богатыми и самыми бедными продолжает увеличиваться.

Большинство стран Европы и Центральной Азии (ЕЦА) достигли больших успехов в повышении доходов беднейших 40 процентов населения, которые росли в среднем на 3,8 процента в период с 2005 по 2010 годы, опережая рост доходов населения в целом. И хотя данный прирост доходов устоял во время глобального финансового кризиса 2008-2009 годов, страны региона в настоящее время находятся на перепутье. Кризис, приведший к неожиданной остановке длительного периода высокого экономического роста в первом десятилетии XXI-го века, сменился медленным экономическим подъемом, в результате чего многие страны ЕЦА столкнулись с риском экономической стагнации. Кратко- и среднесрочные прогнозы роста остаются мрачными, в то время как меры жесткой бюджетной экономии и ограничения инвестиций подогревают растущее недовольство и социальные волнения, особенно среди молодежи, безработных и социально неадаптированных людей. Для того чтобы сохранить недавние экономические достижения, специалисты в области развития, разработчики политики и правительства должны лучше понимать взаимосвязь между равенством и экономическим ростом.

Всемирный банк недавно обновил свою стратегию, поставив перед собой две главенствующие цели: ликвидация крайней бедности и содействие достижению всеобщего процветания. Вторая цель, являющаяся предметом данного доклада, направлена на повышение благосостояния беднейших 40 процентов населения.

Долгосрочная устойчивость социального прогресса также является важным фактором в достижении двух главенствующих целей. Стремление Всемирного банка повысить уровень жизни наименее обеспеченных слоев населения не является новой задачей. Банк неизменно способствует тому, чтобы экономический рост обеспечивал всеобщее процветание, и, в первую очередь, населения с наименьшим уровнем доходов.

Сорок лет тому назад группа экономистов Всемирного банка впервые подчеркнула необходимость рассматривать задачи в области распределения доходов параллельно с задачами экономического роста и выражать их «динамично и в виде желаемых темпов роста доходов различных групп» (Chenery et al. 1974, 38). Их предложение отражало раннее видение того, что, в конечном счете, станет неотъемлемой частью стратегии Группы Всемирного банка: обеспечение роста доходов беднейших 40 процентов населения во всех странах.

Информация и данные, которые были доступны в 1974 году, были значительно менее комплексными и передовыми в сравнении с теми, которыми мы располагаем в настоящее время – свыше 4 000 обследований домашних хозяйств и фирм в 192 странах. Теперь нам доступны данные по широкому кругу тем, таких как уровень жизни, демографические показатели, состояние здоровья и финансовое положение населения, факторы, сдерживающие экономический рост, и инвестиционные условия. Этот массив данных помогает развивать экономическую теорию и более точно выявлять и оценивать воздействие экономических шоков и мер политики.

В данном докладе ставится задача предложить способ рассмотрения вопросов и построения дискуссии об ускоренном достижении всеобщего процветания в странах Европы и Центральной Азии. Речь идет о понимании условий и мер политики, ведущих к более системному росту доходов беднейших 40 процентов населения, и определении мер политики и инвестиций, которые могут помочь странам ускорить рост доходов данной группы. С этой целью в докладе делается попытка представить видение всеобщего процветания, которое увязывает равенство с экономическим ростом и сводит воедино макро- и микроэкономические факторы роста доходов 40 процентов населения с наименьшими доходами в различных частях региона. Достижение всеобщего процветания может быть крайне трудной задачей, но мы твердо намерены ее решить. Мы также надеемся, что данный доклад поможет сформировать основу для этого.

Лора Так,

Вице президент, Региональное управление
Европы и Центральной Азии
Всемирный банк

Библиография

Chenery, Hollis Burnley, Richard Jolly, Montek S. Ahluwalia, C. L. Bell, and John H. Duloy. 1974. *Redistribution with Growth: Policies to Improve Income Distribution in Developing Countries in the Context of Economic Growth*. World Bank Research Series. Washington, DC: World Bank; New York: Oxford University Press.

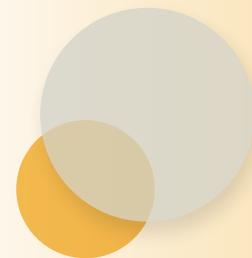
Выражение благодарности

Данный доклад был составлен группой под руководством Маурицио Буссоло и Луиса Ф. Лопез-Калва. В основную группу авторов вошли: Жоао Педро Азеведо, Лидия Чериани, Джорджия Демарчи, Добрина Гогова, Мариам Ломайя, Хозе Монтес, Георгий Людмилов Пантеров и Сара Синьорелли. Роберт Циммерманн редактировал доклад. Неоценимая помощь в анализе данных была оказана Группой по развитию статистики Регионального управления Европы и Центральной Азии под руководством Жоао Педро Азеведо.

Команда благодарна за комментарии, подготовленные группой специалистов из различных секторов: Омар Ариас, Дэвид Бернштейн, Джоанна П. де Берри, Желько Богетич, Кимберли Блэр Болч, Джоан Катрин Гаскел, Алваро Гонзалес, Ксения Львовски, Гжегош Пешко и Сидхарт Шарма.

Работа велась под руководством Ханса Тиммера и Каролины Санчес-Парамо.

Экспертами-рецензентами были Джеймс Фостер, Мартин Райзер и Анна Ревенга, комментарии которых позволили значительно улучшить доклад. Также комментарии предоставили: Кулсум Ахмед, Палома Анос-Казеро, Герардо Коррочано, Кирстена Хоман, Элизабет Хейбенс, Румин Ислам, Генри Керали, Эндрю Кирчер, Крейг Мейснер, Альберто Родригес, Педро Родригес, Индира Сантос, Карлос Сильва-Жореги и Марина Вес. Команда также проводила внутренние обсуждения со специалистами Сектора сокращения бедности и управления экономикой Регионального управления Европы и Центральной Азии, а также со многими другими коллегами в ходе серии презентаций «Способы достижения всеобщего процветания», организованных в процессе подготовки доклада.

Основные положения

Всемирный банк недавно определил две стратегические цели: ликвидация крайней бедности и достижение всеобщего процветания. Эти цели должны быть достигнуты на устойчивой основе. В данном случае устойчивость понимается в широком смысле: экономические, социальные и экологические аспекты должны рассматриваться в комплексе.

В настоящем докладе внимание сосредоточено на второй цели – достижении всеобщего процветания. Достижение всеобщего процветания было определено как «постоянное увеличение «размера пирога» и его деление таким образом, чтобы благосостояние тех, кто находится в нижней части спектра распределения доходов, росло наиболее быстрыми темпами» (World Bank 2013, 21). Рост доходов среди тех, кто входит в беднейшие 40 процентов спектра, является показателем всеобщего процветания.

В докладе внимание сосредоточено на беднейших 40 процентах населения региона Европы и Центральной Азии, и поднимаются следующие ключевые вопросы:

1. Какова была тенденция достижения всеобщего процветания в регионе?
Ответ: в среднем достаточно положительной. Однако результаты также были неоднородными, а устойчивость непостоянной.
2. Каковы определяющие факторы всеобщего процветания, и как оно достигается?
В докладе предлагается основа для ответа на этот вопрос. В первую очередь, важны макроэкономические факторы (совокупный рост, факторная прибыль и относительные цены) и микроэкономические характеристики (в частности, активы, принадлежащие физическим лицам).

3. Кто входит в беднейшие 40 процентов населения в регионе? Ответ зависит от страны и периода. Предварительный вывод заключается в том, что в большинстве стран население трудоспособного возраста в беднейших 40 процентах спектра обладает меньшим человеческим капиталом. Кроме того, из-за более низкого коэффициента участия в рабочей силе и более высокого уровня безработицы беднейшие 40 процентов населения менее интенсивно используют свой человеческий капитал.
4. Что можно сделать, чтобы ускорить достижение всеобщего процветания, и что означает сосредоточение внимания на всеобщем процветании для операционной и консультационной деятельности Всемирного банка и принятых правительствами реформ? Эта задача должна решаться в определенных рамках для конкретного применения на уровне стран. Однако представляется ясным, что применение разработанной схемы будет способствовать более сбалансированному подходу к вопросам развития. Данный подход будет сочетать в себе стремление к обеспечению экономического роста с обеспокоенностью вопросами равенства, поскольку им признается, что, по крайней мере, в долгосрочной перспективе эти задачи усиливают друг друга.

Давайте подробнее рассмотрим эти вопросы.

Какова тенденция достижения всеобщего процветания в регионе?

Значительный экономический рост в странах Европы и Центральной Азии за последние годы сопровождался положительными тенденциями в отношении всеобщего процветания. Доходы домохозяйств среди беднейших 40 процентов населения росли на 20 процентов быстрее, чем средние национальные доходы. В период приблизительно с 2005 года по 2010 год средний доход беднейших 40 процентов населения вырос в странах региона на 3,8 процента. Это хороший показатель в сравнении с другими регионами, имеющими сопоставимый уровень дохода, такими как регион Латинской Америки и Карибского бассейна, который достиг показателя в 4,9 процента.

Тем не менее за средним показателем по региону кроется значительная неоднородность. В период с 2005 по 2010 годы годовые темпы роста доходов домохозяйств в Беларуси, Польше, России или Словакии, относящихся к беднейшей части населения, составили приблизительно 8 процентов и более. При среднегодовых темпах роста, превышающих 11 процентов, доходы словаков среди беднейших 40 процентов населения выросли на 70 процентов за эти пять лет. Однако среднегодовые темпы роста доходов менее обеспеченных слоев населения Латвии, Турции и Украины составили всего 5 и менее процентов, что почти вдвое ниже темпов той же группы среди стран с наиболее высокими показателями. В то же время население Хорватии, Грузии, бывшей югославской республики Македония и Сербии потеряло до 1 процента и более в год.

Устойчивость данного роста доходов в последнее время среди беднейших 40 процентов населения не ясна, так как, по-видимому, он был обусловлен трансфертами, а не увеличением факторного накопления, прибыли или производительности. В 2010 году домохозяйства среди беднейших 40 процентов населения Хорватии, Молдовы, Сербии и Украины получали в среднем 30 и более процентов своего дохода в форме пенсий, в то время как среди соответствующих домохозяйств Албании, Хорватии, Косово, БЮР Македония, Молдовы и Турции средняя доля дохода, обеспечиваемого социальными выплатами, составила порядка 10 процентов.

Как достигается всеобщее процветание? Каковы его определяющие факторы?

Один из способов ответа на эти вопросы заключается в объяснении неравномерных показателей в странах региона. Очевидно, что общий экономический рост служит важным фактором, но каковы причины разницы в росте доходов беднейших 40 процентов населения стран со схожими темпами роста валового внутреннего продукта (ВВП)? Это касается, например, Грузии и Польши, в которых темпы роста ВВП составляют приблизительно 5 процентов, при этом в Грузии наблюдается сокращение доходов беднейших 40 процентов населения, в то время как в Польше происходит их быстрый рост. Определяют ли характеристики физических лиц и домохозяйств беднейших 40 процентов населения их способность получать определенные блага от общего экономического роста и участвовать в нем? Или же макроэкономические факторы, такие как условия торговли, надбавки к оплате труда за конкретные навыки или общие сдвиги в производительности, формируют определенную структуру и сферу распространения роста, которые благоприятствуют или препятствуют улучшению положения беднейших 40 процентов населения? Первоначальный ответ на эти вопросы заключается в том, что для всеобщего процветания важны как уровень роста, так и сфера его распространения, т.е. рост доходов в каждом процентиле распределения.

В данном докладе предлагается аналитическая основа для понимания того, как микрохарактеристики и макрофакторы в совокупности влияют на достижение всеобщего процветания. Метод активов служит стержнем для предлагаемой основы. Уровень и накопление активов, которыми владеют люди – человеческий капитал, физические и финансовые активы, общественный и природный капитал, – влияют на формирование дохода, равно как и на интенсивность использования этих активов и получаемой от них прибыли. В дополнение к рыночному доходу значительная доля доходов физических лиц может приходиться на государственные и частные трансферты. Домохозяйства (и фирмы) принимают многочисленные важные экономические решения, которые влияют на накопление и использование активов их членов. Однако большую часть времени доход, получаемый от этих активов, определяется переменными, которые неподконтрольны домохозяйствам. Например, отдача от образования – ключевая переменная, влияющая на инвестиции в человеческий капитал и доходы от него – является результатом взаимодействия спроса на квалифицированный труд и его предложения. А спрос на такой труд зависит от наличия технологий и других факторов. Все эти переменные определяются на макроуровне и принимаются отдельными домохозяйствами (и фирмами) за данность. Предложенная нами основа сочетает в себе как (1) микроэкономические решения и, следовательно, обеспеченность различными типами активов на индивидуальном уровне, так и (2) макроэкономические переменные, такие как прибыль от активов. Эти два набора переменных в совокупности определяют всеобщее процветание.

Аналитическая основа является наиболее важной составляющей доклада, так как она позволяет преодолеть недостатки двух более узких подходов, часто применявшихся в прошлом. Первый более узкий подход представляет собой стандартный метод макроэкономического анализа «сверху вниз», при котором предполагается, что рост в своей основе определяется совокупными переменными, и как только достигается рост, улучшается экономическое положение всего населения или оно может быть улучшено посредством перераспределения. Второй – это микроэкономический метод анализа «снизу вверх», согласно которому совокупный рост представляет собой средневзвешенное производственной деятельности микроединиц, таких как домохозяйства и фирмы.

В основе могут учитываться разнообразные активы. В качестве примера в данном докладе описывается то, как могут быть учтены природный и социальный капитал. Для этих типов активов не существует стандартных рынков, поэтому механизмы, с помощью которых эти активы влияют на всеобщее процветание, не включают в себя цены. Например, вследствие социальных норм или распространения дискриминации, социальный капитал может воздействовать на формирование дохода, влияя на то, как физические лица используют свои активы. Примером служит разрыв между участием в рабочей силе мужчин и женщин: хотя данный показатель улучшается, во многих странах региона участие женщин в рабочей силе в беднейших 40 процентах населения отстает от участия мужчин.

Кто входит в беднейшие 40 процентов населения стран региона?

Имеющиеся данные по Европе и Центральной Азии подтверждают, что домохозяйства, которые входят в беднейшие 40 процентов населения, обычно располагают меньшим человеческим капиталом, отображаемым показателями уровня образования. Кроме того, отдача от образования обычно оказывается меньшей среди беднейших 40 процентов населения в сравнении с более обеспеченными 60 процентами населения, что указывает на различия в производительности, которые могут быть связаны с качеством образования двух групп. Эта разница может также объясняться сегментацией рынка. Данные показывают, что работники, относящиеся к беднейшим 40 процентам населения, имеют меньшие возможности для занятости вне сельского хозяйства, но между странами наблюдаются различия. Также для беднейших 40 процентов населения характерны меньшие коэффициенты участия в рабочей силе и более высокие уровни безработицы. В среднем домохозяйства, относящиеся к более бедным сегментам распределения доходов, в большей степени зависят от потоков нерыночного дохода, в особенности государственных трансфертов.

С точки зрения демографических характеристик каждый занятый член домохозяйства беднейших 40 процентов населения Европы и Центральной Азии должен содержать в среднем еще шесть человек; в более обеспеченных 60 процентах населения соответствующая цифра составляет четыре человека. Имеются сведения о том, что этнические меньшинства, например рома, чрезмерно представлены в беднейших 40 процентах населения.

Что мы можем сделать для ускоренного достижения всеобщего процветания?

Это самый трудный вопрос. Ответ на него выходит за рамки данного доклада, но в нем предлагается основа для ответа, и указываются три ключевые направления. Во-первых, для лиц, занимающихся разработкой политики, принятие цели достижения всеобщего процветания подразумевает важный сдвиг в направлении одновременного решения задач экономического роста и равенства. Аналогичным образом предполагается отход от программ максимизации роста без учета того, кто вносит вклад в экономический рост и кто пользуется его благами, а также отход от программ перераспределения доходов, не учитывающих стимулы. Разработчики политики начинают осознавать, что несмотря на положительный эффект на средние доходы граждан, многие меры макрополитики иногда приводят к такому ухудшению благосостояния отдельных групп,

что данные меры становятся социально нежелательными и политически несостоятельными. Подобным образом, меры по сокращению бедности, ориентированные на определенных лиц и домохозяйства, могут иметь макроэкономические (главным образом, бюджетные) последствия. Таким образом, выбор и реализация экономических мер требуют тщательной оценки их влияния как на общеэкономические переменные – такие как занятость, инфляция или совокупный рост, – так и на распределение доходов и показатели бедности.

Во-вторых, важное значение имеют сроки реализации и оценки предлагаемых мер. В краткосрочной перспективе проводимая политика может влиять на интенсивность использования активов, трансферты и цены, которые также находятся под влиянием циклических факторов, таких как безработица, инфляция и финансовые возможности правительств реагировать на шоки. Но существенным образом изменить накопление активов можно только в долгосрочной перспективе. Меры, которые могут помочь поддержать долгосрочные факторы роста доходов беднейших 40 процентов населения, отличаются от интервенций, которые создают защиту от экономических кризисов или другого рода краткосрочных шоков.

В-третьих, особо трудной задачей при формировании интегрированного набора макро- и микро мер для обеспечения роста и равенства является согласование макро- и микроданных. Анализ на основе стандартных макроэкономических данных, таких как сведения центральных банков или счета национальных доходов, иногда приводит к оценкам экономического прогресса, которые противоречат оценкам, основанным на микроданных, например обследованиям домохозяйств, рабочей силы, переписям населения и обследованиям на уровне общин. Различия между уровнями экономических переменных, например, между потреблением и доходами на душу населения, измеренными с помощью обследований домохозяйств или приводимыми в статистике национальных счетов, могут быть вполне объяснимы. Однако, если тенденции различаются между странами или группами, вопрос становится более сложным.

Достижение всеобщего процветания – это не новое направление в работе Всемирного банка. (Действительно, в середине 1970-х годов в работе Chenery et al. [1974, 38] уже заходила речь о «желательных темпах роста доходов различных групп», особенно среди беднейших 40 процентов населения). Но для устойчивого достижения этой цели необходимо изменить наше отношение к вопросам развития и то, как мы его поддерживаем, в плане проводимого анализа, измерения показателей, сбора данных и реализации разработанных мер. Перед нами стоит трудная, но выполнимая задача.

Библиография

- Chenery, Hollis Burnley, Richard Jolly, Montek S. Ahluwalia, C. L. Bell, and John H. Duloy. 1974. *Redistribution with Growth: Policies to Improve Income Distribution in Developing Countries in the Context of Economic Growth*. World Bank Research Series. Washington, DC: World Bank; New York: Oxford University Press.
- World Bank. 2013. "The World Bank Group Goals: End Extreme Poverty and Promote Shared Prosperity." World Bank, Washington, DC. <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/WB-goals2013.pdf>.